

Н.В. Ковязина

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Особенности семантики социализированного движения и местоположения

Аннотация: В статье описываются особенности семантики движения / местоположения с социальными смысловыми компонентами. Раскрываются механизмы, с помощью которых язык решает проблему соединения единиц разных семантических сфер — физической и социальной.

This article describes features of the semantics of movement and location with social semantic components. The mechanisms, by which the language solves a problem of connecting units from different semantic spheres — physical and social, are revealed.

Ключевые слова: движение, местоположение, пространство, социальная семантика.

Movement, location, space, the social semantics.

УДК: 811.161.1 : 81'37

Контактная информация: Красноярск, пр. Свободный 82а. СФУ, филологический факультет. Тел. (391) 2062647. E-mail: nkovyazina@bk.ru.

Пространственные и социальные отношения имеют разную природу и поэтому могут изучаться (и часто изучаются) отдельно друг от друга. Однако нередко между физическим и социальным обнаруживается связь, ср., например: **Генералы не бегают, так как в мирное время это вызывает смех, а в военное – панику** [<http://www.inpearls.ru>]; **Покинуть зал** или **выйти на Красную площадь** можно **в знак протеста** [Николай Амосов. *Голоса времен* (1999)]¹ и **Не пристало холопу есть, сидя рядом с царицей** [Эдвард Радзинский. *Лжедмитрий* (1999)]*.

Нас будут интересовать семантические особенности языковых единиц, объединяющих в себе пространственное и социальное. Ограничимся двумя пространственными значениями: движением (сменой координаты) и местоположением (замещением координаты). Средство, стандартно выражающее в русском языке движение и местоположение, – это глагол. При его распространении рядом элементов (обозначающих субъект движения / местоположения, пространственный ориентир, отношение между ними) получаем пропозицию, которая соотносится с высказыванием такого вида: *Владимир Путин прибыл в Лондон* [www.news.mail.ru].

Соединение в одном языковом выражении (слове или высказывании) пространственного и социального – нетривиальная задача, поскольку первое и второе относятся к разным семантическим сферам. И есть три механизма такого соединения, реализующихся в русском языке:

1) метонимическое замещение: пространственная семантика используется как знак социального взаимодействия;

¹ Примеры из Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>). Далее языковой материал данного источника будет помечаться звездочкой после закрывающей квадратной скобки. Орфография и пунктуация текстов сохранены.

2) усложнение лексической семантики слов со значением движения и местоположения: физическое и социальное может быть соединено в сигнификативной части значения лексемы;

3) формирование у слова со значением движения или местоположения социальных коннотаций.

Рассмотрим подробнее данные «стратегии», с помощью которых язык решает задачу объединения пространственного и социального.

1. Метонимическое замещение

В повседневной жизни мы можем говорить о движении человека или иного материального объекта, если наблюдаем изменение его координаты относительно ориентира (например, исходного или конечного директива). Процесс такого изменения пространственных отношений с фоном, ориентиром интерпретируется как движение.

В случае с субъектом движения – человеком у такого ориентира часто появляется еще одна роль. Назовем ее «контрагент контакта / взаимодействия» – либо, в случае с неодушевленным ориентиром, «объект действия». Так, если человек бежит по улице к автомобилю, из которого раздается звук сигнализации, мы понимаем, что он хочет выключить ее и осмотреть машину. Если заложник бежит от террористов, это значит, что он пытается предотвратить взаимодействие, ожидаемое в рамках отношений «заложник – террорист». Многие виды взаимодействий в качестве обязательного условия предполагают пространственную близость взаимодействующих агентов¹.

В социализированном пространстве движение часто метонимически понимается как инициация или разрыв социально значимого контакта / взаимодействия, местоположение – как поддержание контакта / взаимодействия: *Роллингу нужно убрать свидетеля... Он не допустит, чтобы вы перешагнули ворота советского посольства...* [А.Н. Толстой. Гиперолоид инженера Гарина]. Перемещение свидетеля к месту нахождения советского посольства означает для преступника Роллинга контакт, который повлечет недопустимые для него последствия.

Контакт или взаимодействие, продуцируемые посредством движения / местоположения, могут, в свою очередь, являться знаком определенных социальных отношений. Ср.: *Был нарком штучкой столичной, приближенный, взысканный милостями, украшенный всяческими чекистскими добродетелями и орденами, входящий в Кремль, въезжий в Кунцево, в «Ближнее», в «Дальнее», и то, что очутился он вдруг в Алма-Ате, вызвало разные толки* [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей]. Возможность наркома бывать в кругу высокопоставленных лиц (соответственно, в местах их работы и т.д.) означает наличие определенных поддерживаемых отношений с этим кругом. Физическое отдаление осмысливается как проявление отдаления социального. Например, это может быть изменение личных отношений, повлекшее за собой социальное следствие – снижение статуса наркома в гласной или негласной общественной иерархии. В результате физическое присутствие наркома в Кремле и других местах, предназначенных для определенного круга лиц, становится невозможным.

Особо значимые инициации или разрывы взаимодействия могут специально подчеркиваться: ср. *выйти с хлопаньем дверью* (символ нежелания продолжать коммуникацию; хлопанье дверью подчеркивает намеренность ухода и недовольство), *демонстративно выйти / подойти*: *Сейчас на презентации должен появиться лидер оппозиции. Его не любили, и очень многие демонстративно ото-*

¹ Мы не учитываем здесь ситуации, когда движение происходит ради самого движения: ср. прогулка, занятия бегом и т.д. В этих ситуациях смена координаты происходит ради самой смены, не ради взаимодействия.

или от дверей, чтобы не здороваться с приехавшим [http://lib.ru/RUSS_DETEKTIW/ABDULAEW/herod.txt].

В качестве пространственного распространителя может выступать имя со значением события. В таком случае местоположение приравнивается к участию в нем, движение понимается как инициирование участия (если субъект движется к месту разворачивания события) либо неучастия (если движется в направлении от места события): так, высказывание *Глава МИД Украины направляется на церемонию открытия Миссии ЕС* (www.podrobnosti.ua/power/intpol/2005/11/30/266256.html) понимается как сообщение о предполагаемом участии в церемонии.

Местоположение субъекта в социализированном пространстве понимается как взаимодействие.

В таком пространстве на первый план выходит нефизическая специфика – а именно, функциональная предназначенность. Разные сегменты социализированного пространства (ср. *магазин, спортзал, здание краевой администрации*) характеризуются разными социальными функциями и, как следствие, предполагают разные наборы поведенческих сценариев. Так, пришедший в магазин человек, вероятнее всего, станет участником типичного взаимодействия «купля-продажа», пришедший в спортзал – участником «тренировки» и т.д. Контакт субъекта и пространства характеризует и само пространство, и контактирующего. Ср.: *Он видел девушку, которую считали погибшей, в тайном публичном доме* [И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка]. *Публичный дом* предполагает определенный круг сценариев, в которых может участвовать субъект *девушка*. Указание нахождение в нем метонимически обозначает, что *девушка* в них участвует.

В последнем случае можно говорить и о связи `местонахождение – социальный статус`: работающая в *публичном доме* женщина обычно является проституткой. Однако здесь метонимическая связь уже достаточно зыбкая, зависящая от контекста: в частности, в тексте И. Ильфа и Е. Петрова речь идет о жертве похищения и не обязательно о профессиональной работнице *публичного дома*.

Механизм выражения содержания `социально значимый контакт / взаимодействие` или `проявление социально значимого отношения` следующий: называется субъект движения / местоположения, пространственный распространитель, предикат и/или предлог, выражающий пространственные отношения. Лексемы со значением субъекта и пространственного распространителя должны включать социальное значение. Пространственные отношения метонимически осознаются как проявление отношений социальных.

II. Объединение на уровне лексемы: сигнификативная часть значения

Как мы уже говорили, движение / местоположение в русском языке обычно выражаются глаголом. Среди глаголов с этим значением, включающих также некоторые социальные «смысловые добавки», выделяются две группы, из которых первая – глаголы, обозначающие движение и местоположение, осложненное специфическими социальными процедурами: *экстрадировать, депортировать, госпитализировать, заключить под стражу, гостить, командировать* и др. На первый план в такой лексике выступает значение социального взаимодействия. Значения физического движения / местоположения смещаются в сторону пресуппозитивных знаний о событии. Так, *экстрадиция* – выдача иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства [Словарь русского языка, 1988, т. 4, с. 753]. Иными словами, это <1> каузация движения и местоположения пациента <2> в пространство социума, нормы поведения в котором были пациентом нарушены. Здесь <1> – физическая составляющая, а <2> – социальная. Специфическое социальное взаимодействие в этом случае – каузация социального контакта¹ с социумом – директивом конечным, следующая за каузацией разрыва контак-

¹ Контакта по модели `преступник – органы охраны порядка`.

та¹ с директивом исходным. *Экстрадиция* подразумевает и ряд других специфических процедур: признание человека подозреваемым/виновным а противоправных действиях (суд), определенным образом оформленную процедуру перемещения и др.

Выражающий значения такого рода языковой материал часто терминологичен: ср. *дезертировать*, *репатриировать*, *экспатриировать*² и др. Социальное содержание является главным компонентом значения таких глаголов. Потребность в четкой дифференциации этого содержания, его актуальность влечет за собой ввод специальной лексики: выражение его не может производиться посредством метонимии.

Можно сказать, что если предыдущее описанное нами социальное значение – метонимический перенос `пространственное поведение = социальное поведение` имеет характер знака-индекса в терминологии Ч. Пирса, то выражение социального содержания посредством терминологической лексики – это создание специального знака-символа.

III. Объединение на уровне лексемы: социальная коннотация

Вторую группу глаголов со значением движения / местоположения, включающих дополнительные социальные смысловые компоненты, образуют предикатные слова, выражающие значимость ситуации: *прибыть*, *присутствовать* (и *соприсутствовать*), *нанести визит*, *покинуть*, *пребывать*, *явиться* и др. В словарях они сопровождаются пометами «книжн.», «офиц.»; обозначают обычное физическое движение и местоположение. Так, *прибыть* обозначает движение с результирующим местоположением (прийти куда-либо), однако этот глагол стилистически маркирован. Повторимся: лексика такого рода используется для обозначения значимых, нетривиальных ситуаций. Говоря языком Т.В. Шмелевой [Шмелева, 1988], сигнал о социальных отношениях «вмонтирован» в наименование процесса.

От обычных глаголов со значением физического движения / местоположения такие лексемы отличаются тем, что не содержат:

1) указаний на способ движения / местоположения – вопреки тенденции к его обязательному выражению в русском языке [Гак, 1966]: ср. *отплыть*, *отбежать* и *отбыть*, *удалиться*;

2) экспрессии: ср. *валяться*, *торчать* где-либо и *присутствовать*, *находиться*.

Выше мы отметили, что в социализированном пространстве на первый план выходит его нефизическая специфика – функциональная предназначенность. Для лексики движения и местоположения это оборачивается тем, что способ их осуществления, физическая «детализация» теряют актуальность, которую приобретает информация о произошедшем (ожидаемом, разорванном) социальном взаимодействии. Так, в приведенном выше примере *Он видел девушку, которую считали погибшей, в тайном публичном доме* решающее значение имеет сам факт нахождения в публичном доме. Информация о том, была ли *девушка* увиденна в данном месте сидящей, стоящей и т.д., второстепенна.

Категория способа движения выражается в сочетании *совершить поездку*, в значительной части контекстов способ, типичный для *ехать*, дезактуализируется, например: *Самолет, на котором совершает рабочую поездку Фурсенко, в настоящее время готовится к вылету из Кемерово в Красноярск* [<http://www.polit.ru/>].

Обратим внимание на отсутствие в таких глаголах экспрессивности. Экспрессивность коррелирует с категорией способа действия: один из способов вы-

¹ По модели `социум – его законопослушный член`.

² Выселить (выселять) за пределы родины [Словарь русского языка, 1988, т. 4, с. 751].

ражения экспрессии – интенсификация свойств обозначаемого. В нашем случае свойства обозначаемого, т. е. движения и местоположения, – это разнообразные их физические параметры (например, скорость; ср. интенсификация в *нестись, бежать сломя голову*). Наш материал свидетельствует о том, что чем ярче, выразительней, образней отражается физическое в глаголе, тем более вероятна его экспрессивность и тем меньше он подходит для описания социально значимого события. Ср. прием намеренного снижения образа субъекта с помощью интенсификации физического: *...Тут же прямо на лестничных ступенях вольготно возлежали расслабленные труженики пера, иногда вдруг чутко вздрагивая и срываясь куда-то всем стадом, то ли мигрируя к месту кормежки, то ли испугавшись приближения хищника* (Сегодняшняя газета. 06.04.02).

Именно минимальное содержание физического придает глаголу движения / местоположения коннотацию социальной значимости: ср. *убежать* и *удалиться, приехать* и *нанести визит*. Приведем пример: высказывание *Седьмого мая в Багдад прибыла правительственная российская делегация* (Новые времена. 8–14.05.02) при подстановке глагола, ярко и образно выражающего способ действия, становится неприемлемым для описания социально значимого события: **Седьмого мая в Багдад заглянула правительственная российская делегация*.

Итак, нами описаны три возможные «стратегии» совмещения пространственной и социальной семантики в языке. В этом процессе могут задействоваться возможности метонимической связи; социальное содержание может присутствовать в лексическом значении глагола; оно может выражаться ноль-реализацией значения способа движения и интенсивности, в общем случае конкретизирующих семантику движения / местоположения, что приводит к «книжной», официально-деловой стилистической маркированности и коннотативной нагруженности глагола.

Данные стратегии «специализированы» на выражении определенных типов социальных значений. С помощью **метонимии** удобно выражать социальное, находящееся в причинно-следственных отношениях с физическим. **Специальная** лексема (*репатриировать, эмигрировать* и др.) позволяет точно выразить специфическое социальное содержание. **Стилистически маркированная** лексика, осложненная социальными коннотациями, передает значимость ситуации движения / местоположения.

Литература

- Гак В.Г. Беседы о французском слове. М., 1966.
Ким И.Е. Три способа моделирования социальных реалий в современном русском языке // Сибирский филологический журнал. 2011. № 1. С. 192–199.
Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск, 1988.
Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988.